

Изъ стиховъ О. М. Бодянскаго на С. П. Шевырева.

Врагъ Флетчера, губитель „Чтеній“;
Профессоръ-скоморохъ, лакей,
Прихвостникъ бабъ, Закревской геній,
Нашъ баронетъ, серъ Шеверлей.

Ты не умрешь, ты будешь вѣченъ,
Изъ памяти не выйдешь вонъ;
Одно лишь жаль: никѣмъ не съченъ,
Хотя презрѣнемъ заклеимленъ.

Всегда о честности толкуешь,
И благороднымъ вѣчно радъ;
Ты не Погодинъ, не воруешь,
А между тѣмъ его Пилать.

Горячій патріотъ Славянскій
Вездѣ съ Славянскою семьей
Ты возишься, а гдѣ Бодянскій?
Оттерть, замять, пошелъ съ сумой.

На кафедрѣ профессоръ скуки.
Въ салонѣ враль, фразеръ шальной,
Шпіонъ по службѣ на всѣ руки,
И словомъ, малый препустой!...

1849 г. 31 Марта.

Сообщено А. А. Титовымъ изъ приобрѣтенныхъ имъ по кончинѣ Бодянскаго бумагъ его.

1849 годъ горестно памятенъ въ исторіи нашего просвѣщенія. Къ этому времени могутъ относиться стихи И. С. Аксакова: „Клеймо домашняго позора мы носимъ славные извнѣ“. Россія спасла Австрію отъ Венгерскаго мятежа. Молодой Францъ-Иосифъ на Варшавской площади благодарственно цѣловалъ руку нашего Николая Павловича. Цензурное вѣдомство у насъ неистовствовало. Забранъ переведенный въ „Чтеніяхъ Общества Россійскихъ Древностей“ Н. В. Калачовымъ переводъ Англійскаго путешественника временъ Іоанна Грбзнаго Флетчера, и издатель „Чтеній“, бѣдный профессоръ лишился мѣста. Бодянскому показалось, будто въ судьбѣ его виновенъ его товарищъ по Университетскому преподаванію Шевыревъ. Позднѣе онъ также чернилъ М. П. Погодина, въ чемъ потомъ въ засѣданіи Общества приносилъ покаяніе. П. Б.

